

Чжун Цинжань сам находился в том же положении, что и другие, в возрасте интенсивного роста, стремительно вытягиваясь вверх. Если говорить честно, Цинжань уступал Цзянь Миньюю. Его тело было хорошо развито благодаря качественному питанию, в то время как Миньюй благодаря многолетнему физическому труду был крепким и сильным, и сравнивать их было несправедливо.

Смотреть на кого-то слишком долго было не совсем прилично, и Цинжань, считая, что украдкой поглядывать слишком утомительно, решил ускорить процесс мытья. Он уже начал первым, и, ускорившись, закончил раньше, чем Миньюй успел вытереть верхнюю часть тела.

Надев запасную одежду, Цинжань почувствовал себя свежим и свободным, удобно расположившись на перилах и открыто наблюдая. Когда нечего делать, поведение меняется, и даже если Миньюй хмурился, он не мог его упрекнуть.

Цинжань, обладая некоторой совестью, решил, что насладился достаточно, и решил оставить его в покое.

Миньюй, стоя спиной к Цинжаню, на мгновение напрягся, почувствовав на себе его пристальный взгляд. Однако он быстро осознал, что его реакция на взгляды Цинжаня была слишком острой, что было неправильно. Цинжань ведь не показывал своих намерений, и, возможно, он сам всё придумал. Расслабившись, Миньюй продолжил мыться, как будто Цинжаня вовсе не было.

Естественные движения Миньюя привлекали внимание Цинжана. Взяв с каменного стола сухофрукты, он выбрал один и начал с удовольствием есть, наслаждаясь видом, хотя было неясно, какой именно вид он оценивал.

Закончив одеваться, Миньюй наконец избавился от неловкой ситуации и спокойно сел напротив Цинжана, взяв горсть арахиса. Попробовав один, он решил, что вкус неплохой, хотя и не такой, как у его собственного приготовления. Съев несколько штук, он решил в следующий раз приготовить больше, чтобы оставить Цинжаню в качестве перекуса.

Закончив с арахисом, Миньюй отряхнул руки и сказал:

— Я хочу, чтобы Минчэнь поступил в школу вместе с твоим пятым братом. Он не очень хочет, боится, что я буду перетруждаться.

Говоря это, на его лице появилась легкая улыбка. Минчэнь проявлял заботу, и это было хорошо. Он не хотел вырастить неблагодарного человека.

Услышав о поступлении в школу, Цинжань вспомнил о клановой школе Чжун, которая была открыта и для жителей деревни Хэвань других фамилий. Однако плата за обучение была почти такой же, как в обычных школах, лишь немного ниже.

— Решил?

— Да. Отправлю Минчэня туда осенью.

— Это хорошо, Цинхань будет не один. Пусть Минчэнь присматривает за ним немного.

— Хорошо, я ему скажу.

— Твой дом ни к черту, ты когда планируешь строить новый?

Чжун Цинжань был немного раздражен, ведь Миньюй не мог тратить свои деньги, что было мучительно. О грибах нельзя было говорить, и Цинжань изо всех сил старался придумать, как использовать Миньюя в качестве управляющего на горе Сяо.

— Думаю, тоже после осени.

— Это верно, разыгрываем спектакль до конца, лучше проявить осторожность.

Даже имея деньги, которые нельзя было тратить, Миньюй не видел в этом ничего плохого. Хотя большие дела делать было нельзя, он мог улучшить повседневную жизнь. Еда и одежда больше не требовали такой экономии, как раньше, и он больше не проводил всё время, наблюдая за урожаем с поля. Теперь у него было больше дел, и он чувствовал себя даже более свободным, чем раньше.

— По дороге я как раз заметил гнездо фазанов у подножия горы и поймал двух. Потом выберешь одного.

Миньюй вспомнил, что раньше он продавал всё, что добывал, и даже супа ему и брату не доставалось. Теперь же он не продавал обычных фазанов и зайцев, оставляя их для себя и в качестве подарков Цинжаню.

Его нынешняя благополучная жизнь была целиком заслугой Цинжана. Каждый раз, вспоминая об этом, Миньюй решал, что, что бы Цинжань ни хотел от него, он даст, при условии, что это не навредит Минчэню.

Цинжань даже не подозревал, что его искренняя доброта может вызвать такие мысли. Если бы на его месте был он сам, он бы тоже заподозрил неладное, если бы кто-то проявлял к нему доброту безвозмездно. Просто Цинжань никогда об этом не задумывался.

Они говорили о разных мелочах, и вскоре солнце уже было почти в зените.

Миньюй взглянул на небо, встал и начал собирать вещи:

— Сейчас солнце печет, оба фазана уже мертвы, если не обработать их, они испортятся. Пора возвращаться.

Цинжань выплюнул последнюю шелуху от семечек, упаковал снятую одежду и, указывая на стол, сказал:

— Возьми этот пакет с закусками, у меня их еще много, позже принесу еще.

Миньюй не отказался, сгреб всё мелкое со стола, нашел место и закопал под деревом, после чего, взяв вещи, последовал за Цинжанем вниз с горы.

Полуденное солнце было невыносимо жарким, и Цинжань старался идти в тени деревьев. Однако, даже так, он вспотел, когда добрался дома. Выходит, зря он только что мылся.

Бросив фазанов на кухню, Цинжань налил немного горячей воды из котла, смешал её с холодной до теплого состояния и быстро привел себя в порядок.

Госпожа Тун зашла на кухню по делам и, увидев фазанов, спросила, откуда они. Узнав, что это подарок от Миньюя, она, увидев Цинжана, отдыхающего у двери, тихо похвалила:

— Миньюй — способный парень. Даже без твоей поддержки, если потрудится несколько лет,

сможет создать приличное хозяйство.

Госпожа Тун говорила, конечно, об обычных обстоятельствах, их семья была исключением, и её нельзя было сравнивать.

Действительно, как сказала госпожа Тун, Минъюй был трудолюбивым и терпеливым. Если бы он двигался по плану, с ростом Минчэня их жизнь становилась бы лучше с каждым годом.

Цинжань кивнул в знак согласия и добавил:

— Бабушка, этот порошок саньци для тебя и дедушки. Не экономьте, это своего производства, бесплатно. Ешьте понемногу каждый день, это полезно для здоровья.

— Хорошо, я обязательно напомню дедушку.

Госпожа Тун улыбнулась, не упоминая себя, а используя дедушку Чжуна как отвлекающий маневр.

Цинжань был доволен, он понимал, что саньци было немного, и госпожа Тун сэкономила его. Саньци — многолетнее лекарственное растение, для созревания которого требуется три года. То, что он нашел, было ограниченным количеством, а новые посадки созреют только через три года. Однако старики использовали его в малых количествах, и Цинжань всегда считал, что даже полезные вещи нельзя употреблять в избытке, даже еду.

— Цинжань, сегодня так жарко, не ходи постоянно в горы. Возвращаться в полдень, разве тебе не жарко?

Госпожа Тун, только что сказав это, сразу нашла решение:

— А давай так: возьми с собой еду и мясо, пусть госпожа Ван приготовит, и ты пообедаешь там.

— Не против. Тогда я возьму с собой Цинхяня и Цинчэна, чтобы они не бегали повсюду целый день.

Услышав это, глаза Цинжана загорелись. Дом семьи Чжун был неплохо защищен от жары, но в жаркую погоду всё равно было душно, и даже небольшое движение вызывало пот.

Чжун Сяо, которой было шесть лет, её тетя заставляла учиться шитью, и время, проведенное с Цинжанем, значительно сократилось.

Цинхань тоже должен был работать, но сейчас семья Чжун жила хорошо, и сбор диких растений был скорее для разнообразия. В его возрасте он не мог даже принести дрова, это могли сделать только старшие братья и сестры.

Но братья учились в клановой школе, а сестры занимались тканями и шитьем, так что ему было нечем заняться. Только во время каникул он мог выходить с братьями. Таким образом, после Нового года Цинхань продолжал играть и шалить, как и раньше.

— Без проблем, если ты возьмешь их с собой, они смогут чему-то научиться. Твоя мать и тетя будут только рады.

Госпожа Тун была рада видеть, как Цинжань ладит с младшими братьями и сестрами. Завтра она попросит старшего сына отвезти на гору муку и рис, а овощи будут использоваться по мере необходимости.

— Бабушка, там действительно прохладно, может, вы с дедушкой тоже придете посидеть? Давай так, я подготовлю несколько лежаков, и вы сможете прийти.

Цинжань уже несколько раз приглашал их, но дедушка и бабушка отказывались. Госпожа Тун должна была следить за домом, чтобы невестки не расслаблялись, а дедушка Чжун был занят: проверял поля, лавки и встречался с друзьями. Даже без работы в поле, свободного времени у него было не так много.

Услышав предложение Цинжана снова, госпожа Тун согласилась. Внук проявлял заботу, и она не хотела снова отказывать.

<http://bllate.org/book/16837/1548135>